

КОПТЯКОВСКИЙ КОМПЛЕКС ПОСЕЛЕНИЯ ОСЬКИНО БОЛОТО

А.А. Ткачев, В.В. Илюшина

Рассматриваются новые материалы коптяковской культуры, полученные на территории Тюменского Притоболья в результате исследований поселения Оськино Болото. Вводятся в научный оборот данные о конструктивных особенностях сооружений и специфике гончарного производства. В результате технико-технологического анализа керамики выявлены традиции отбора и подготовки исходного пластичного сырья, составления формовочных масс, конструирования сосудов, обработки поверхностей изделий, обжига.

Тюменское Притоболье, поселение Оськино Болото, коптяковская культура, жилища, керамика, технико-технологический анализ, орнаментация.

Проблема формирования и развития коптяковской культурной традиции, выделенной по материалам поселения Коптяки V, не имеет однозначного решения. Это связано с тем, что в орнаментике коптяковской посуды горно-уральской зоны присутствуют разнообразные компоненты. По мнению К.В.Сальникова, линия развития уральской коптяковской традиции связана с носителями местных культурных явлений [1964, с. 7–10, рис. 2]. Л.П. Хлобыстин рассматривал коптяковский культурный феномен как синкретическое образование, сформировавшееся в процессе ассимиляции местного аятского населения носителями пришлой алакульской традиции [1976, с. 65–70]. А.Ф. Шорин полагал, что коптяковской керамике присущи признаки, характерные для петровской и алакульской посуды [1999, с. 97–101]. Исследования памятников с коптяковской посудой в лесостепном Притоболье позволили высказать гипотезу о сложении местной коптяковской традиции на ташковской основе [Зах, Зимина, 2008, с. 138; Исаев, 2009, с. 45].

На территории лесостепного и подтаежного Притоболья становится известно все больше памятников, содержащих материалы коптяковского культурного типа. Одним из таких объектов является поселение Оськино Болото, расположенное на западной окраине с. Памятнбе на невысоком мысу первой надпойменной террасы левого берега р. Исети (Ялуторовский р-н Тюменской обл.). На современной дневной поверхности, покрытой сосновым лесом, выявлено свыше трех десятков западин, связанных, как показали исследования, с эпохой бронзы, ранним железным веком и средневековьем. За 10 полевых сезонов (2000–2002, 2005–2011 гг.) в центральной, северной и западной частях памятника вскрыто 2760,5 м² культурного слоя (рис. 1). Изучено более 40 построек начиная от эпохи неолита и вплоть до исторической современности. Древности энеолитического времени [Ткачев, Волков, 2002, 2007] и заключительной фазы бронзового века [Ткачев, 2001, 2003; Ткачев, Ткачева, 2006; Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал., 2009] частично отражены в научной литературе. В последние годы в южной части жилой площадки памятника изучены комплексы, отражающие ранние стадии бронзового века, связанные с носителями ташковских и коптяковских культурных традиций [Ткачев Ал.Ал., 2011; Ткачев, 2012, с. 174–178].

Данная статья посвящена коптяковским древностям, достаточно слабо представленным на территории Тюменского Притоболья. Судя по компактности расположения жилищ, небольшой коптяковский поселок локализован в юго-западной части жилой площадки поселения Оськино Болото. В пределах исследованного участка изучено полностью или частично три постройки (рис. 2).

Жилище 24. На современной дневной поверхности котлован помещения не прослеживался. Постройка представляла собой прямоугольную конструкцию, ориентированную по линии СВ–ЮЗ, размером 3,9×3,1 м, площадью около 13 м², глубина котлована от уровня древней дневной поверхности 0,2–0,3 м, придонная часть углублена в слой материковой глины на 0,1 м. В западном углу располагался узкий коридорообразный выход (длина 1,75 м, ширина 0,8 м), ориентированный на запад, огражденный с северной стороны материковым уступом подтреугольной формы. Восточный угол помещения прорезан котлованом пахомовского жилища 22; северный — частично срезан котлованом пахомовской постройки 23 и южной стенкой русской постройки 4 (рис. 2).

Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото

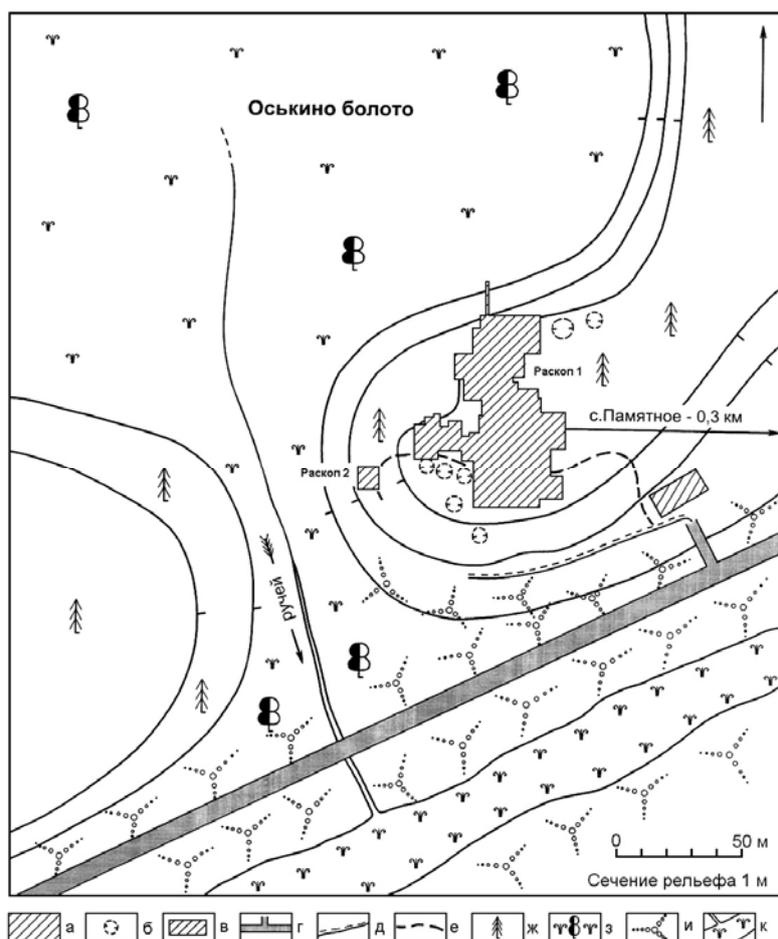

Рис. 1. Поселение Оськино Болото. План местности:

- а — раскопы 2000–2011 гг.; б — западина; в — заброшенное зернохранилище; г — асфальтированное шоссе;
 д — проселочная дорога; е — лесная дорога; ж — сосновый бор; з — заболоченная низина;
 к — кустарник; л — старица р. Исеты

В центральной части помещения прослежен участок прокаленного пола в виде пятна удлиненно-овальной формы кирпично-красного цвета, размером 1,7×1,3 м, мощность прокала до 0,2 м. Центральную часть прокала перекрывала глиняная прокаленная лепешка, размером 0,28×0,22×0,07 м, насыщенная мелкими кальцинированными костями. У северо-восточного края прокаленной площадки располагалось хозяйственное углубление округлой формы (диаметр 0,6 м, глубина 0,15 м) заполненное черным сажистым песком. У северо-восточного края ямы обнаружен сосуд, вкопанный в материковый грунт (рис. 5, 9). Яма, в которую впущен сосуд, имела диаметр 33–35 см при глубине 32–33 см. Устье сосуда возвышалось над уровнем пола не более чем на 3–4 см. Пространство между стенками сосуда и ямы было плотно забито коричневым глинистым грунтом, спекшимся в процессе воздействия высоких температур. Внутреннее пространство сосуда заполнено черной жирной сажой. На дне сосуда обнаружена костяная подделка.

На прилегающих к хозяйственной яме участках пола обнаружены два раздавленных горшка (рис. 5, 1, 4), односторонняя литейная форма с уплощенной крышкой для отливки однолезвийного ножа, обломки глиняного сопла, каменные абразивы, каменные наконечники стрел, орудие на пластине и подвеска из раковины.

Отсутствие столбовых углублений позволяет предполагать, что это небольшое сооружение представляло собой постройку-мастерскую срубного типа. Хозяйственная специализация ее обитателей связана с плавкой металла и производством металлических изделий. Об этом сви-

детельствует не только мощный прокол на полу сооружения, но и найденные изделия, имеющие прямое отношение к обработке металла.

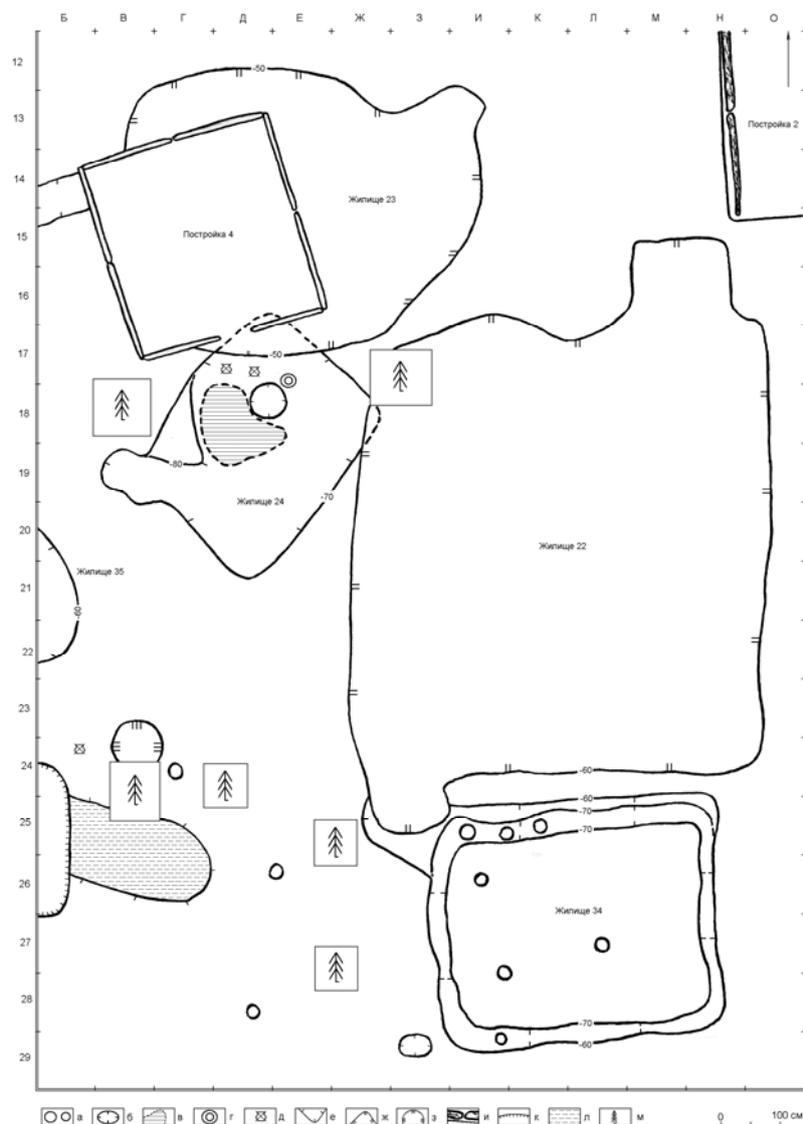

Рис. 2. Поселение Оськино Болото. План юго-западного сектора раскопа 1:

а — столбовые ямы; б — хозяйственная яма; в — прокол; г — копяковский сосуд; д — развал копяковского сосуда; е — очертания копяковских построек; ж — очертания построек пахомовской культуры; з — средневековая хозяйственная яма; и — очертания русских переселенческих построек XVIII-XIX вв.; к — очертание современной ямы; л — глиняный выброс; м — отдельно стоящие деревья

Жилище 34. Располагалось в 5,5 м юго-восточнее жилища 24 и на современной дневной поверхности не прослеживалось. Котлован постройки неправильно-прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирован по линии 3-В; длина котлована 4,8 м, ширина 4,1 м, площадь 20 м² (рис. 2). В северо-западном углу котлована располагался выход в виде короткого тамбура (1,4×1,2 м), ориентированного на северо-запад и частично прорезанного выходом из пахомовского жилища 22. Вдоль стенок котлована прослежена канавка (ширина 0,2–0,4 м, глубина до 0,3 м), ограничивающая внутреннюю ровную прямоугольную площадку, углубленную в материковый грунт на 0,1–0,15 м, размером 4,3×3,6 м (15 м²). Глубина канавок относительно внутренней площадки 0,17–0,24 м. Канавка шириной 0,3 м отделяет пол выхода от основной части помещения, образуя единую ограничительную систему. Глубина котлована от уровня

древней дневной поверхности 0,3–0,35 м. На дне канавок и полу помещения обнаружено 7 столбовых углублений (диаметр 13–17 см, глубина 23–27 см).

Количество столбовых углублений незначительно, что позволяет реконструировать сооружение со срубно-каркасной основой. Функциональное назначение помещения не поддается определению, так как в пределах жилого пространства каких-либо изделий, свидетельствующих о специализации жителей, не обнаружено.

Жилище 35. Расположено западнее жилища 24. Частично изучен восточный сектор котлована, размером 2,1×0,6 м, площадью около 2 м². Глубина котлована от уровня древней материковой поверхности 0,2 м. Каких-либо конструкций интерьера на дне не обнаружено. В 1,5 м южнее помещения отмечен развал сосуда (рис. 5, 3).

В 3,5 м к северо-западу от жилища 24 исследован частично сохранившийся участок канавки длиной около 1 м, шириной 0,7 м, глубиной в материковом грунте 0,16 м.

В придонной части всех исследованных сооружений встречена посуда только коптяковского типа, и, кроме того, все они имеют одинаковую цветность и структуру заполнения, сложенного темно-серым песком с примесью мелких углистых включений, мощностью 0,1–0,5 м, что позволяет синхронизировать изученные сооружения.

Коллекция вещевого инвентаря из заполнения жилищ представлена изделиями из глины и камня. Керамический комплекс включает реконструируемые изделия, венчики и орнаментированные стенки 20–25 сосудов (рис. 5).

Посуда представлена плоскодонными изделиями горшковидной, горшечно-баночной и баночной форм. Преобладают хорошо профилированные горшки приземистых и высоких стройных пропорций с диаметром венчика 15–39 см при высоте 27–37 см. Сосуды имеют округлый венчик и высокую отогнутую наружу шейку. Переход от шейки к тулову оформлен в виде уступчика, ребра или сглаженного уступ-ребра. Иногда уступчик подчеркивался желобком. Переходные и баночные формы единичны (рис. 5, 2, 3, 8). Выделяется несколько сосудов переходных форм с выпукло-вогнутой тюльпановидной шейкой. Преобладает тонкостенная посуда толщиной 4–6 мм, небольшое количество фрагментов имеют стенки толщиной до 7–8 мм.

С целью выявления традиций гончарного производства коптяковской культуры на рассматриваемом поселении было проанализировано 18 сосудов, представленных фрагментами венчиков и развалами.

Анализ осуществлен в рамках историко-культурного подхода, разработанного А.А. Бобринским, в соответствии со структурой гончарного производства, включающей десять обязательных и две необязательные ступени, которые объединены в три стадии: подготовительную, созидательную и закрепительную [Бобринский, 1978; 1999, с. 9–11]. Для обеспечения одинаковых условий наблюдения за пластичным сырьем и примесями небольшие обломки каждого экземпляра были нагреты в муфельной печи до 800–850 °С.

По изученному материалу выделено три вида исходного пластичного сырья (ИС) — «классические» ожелезненные глины, илы и илистые глины (рис. 3).

Глины (8 фр., или 44,4 %) по степени запесоченности могут быть разделены на три основные группы — слабозапесоченные (16,6 %), среднезапесоченные (22,2 %) и запесоченные (5,6 %).

В качестве естественных примесей глины содержат: 1) различное количество прозрачного и полупрозрачного в основном окатанного кварцевого песка размером до 0,1–0,3 мм, редки включения от 0,4–0,8 до 2,0 мм; 2) чешуйки слюды размером 0,2–0,4 мм (встречены в 3 образцах); 3) бурый железняк оолитовой формы размером от 0,5–0,8 до 1,0–1,5 мм (в 3 образцах); 4) железистые включения аморфной формы, иногда рыхлые, легко разрушающиеся иглой, размером от 0,2–0,9 до 1,4–3,0 мм (зафиксированы в разных количествах в 5 образцах); 5) в 4 образцах зафиксированы единичные отпечатки корешков или стеблей растений размером до 2,0–4,0 мм.

Ил (3 фр., или 16,7 %) по степени запесоченности может быть разделен на две группы — слабозапесоченный (5,6 %) и запесоченный (11,1 %). В качестве естественных составляющих ил содержит: 1) различное количество прозрачного и полупрозрачного в основном окатанного кварцевого песка размером 0,1–0,2 мм, редки включения до 0,9–1,2 мм; 2) отпечатки обрывков стеблей и листьев растений длиной от 1,0–1,5 до 4,0–6,0 мм, единично зафиксированы водоросли (?) — пучок перевитых тонких отпечатков, а также отпечаток семени размером около 1,0 мм; 3) в изломах двух фрагментов зафиксированы обломки косточек размером около 6,0 мм и чешуи рыб размером от 2,5 мм до 1,0 см; 4) единично представлен окатанный комочек чистого глинистого вещества размером 0,4 мм; 5) в 1 образце зафиксированы обуглившиеся остатки

насекомого размером около 1,0 мм; 6) в 2 образцах наблюдались единичные чешуйки слюды размером 0,1–0,2 мм.

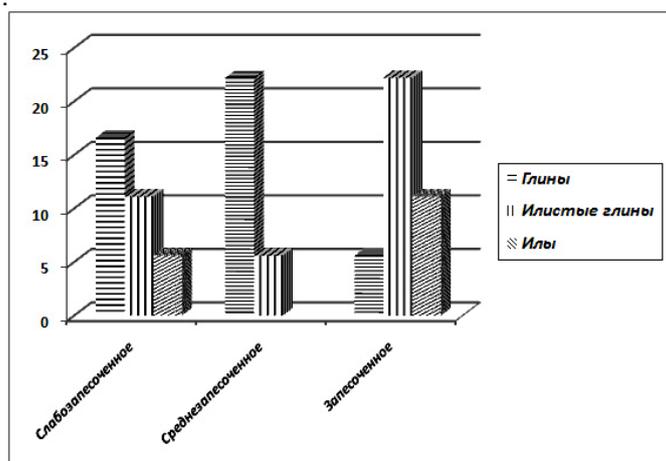

Рис. 3. Соотношение видов и групп исходного пластичного сырья керамики коптяковской культуры поселения Оськино Болото

Илистые глины (7 фр., или 38,9 %) по степени запесоченности могут быть разделены на три основные группы — слабозапесоченные (11,1 %), среднезапесоченные (5,6 %), запесоченные (22,2 %). В качестве естественных примесей илистая глина содержит: 1) различное количество прозрачного и полупрозрачного в основном окатанного кварцевого песка размером 0,1–0,3 мм, в некоторых образцах встречаются включения от 0,5–1,0 до 1,3–2,3 мм (единично); 2) бурый железняк оолитовой формы размером от 0,5–1,0 мм до 4,0–7,0 мм зафиксирован в 4 образцах; 3) в 5 образцах содержится различное количество отпечатков обрывков стеблей и листьев растений длиной от 1,0–1,5 до 4,0–6,0 мм; 4) в изломах 4 фрагментов зафиксированы мелкие обломки косточек, жаберной крышки (размер около 4,0 мм) и чешуи рыб размером 1,3 и 5,0 мм; 5) в 6 образцах отмечены единичные обломки раковин речных моллюсков или щелевидные пустоты от выгоревших включений размером от 0,3–0,5 до 1,5–3,0 мм; 6) единичные чешуйки слюды размером 0,1–0,5 мм зафиксированы в 3 образцах.

Судя по отсутствию признаков предварительного высушивания и последующего дробления, все выделенные виды исходного пластичного сырья гончарами использовались в естественно увлажненном состоянии.

При составлении формовочных масс в качестве искусственных примесей к исходному пластичному сырью гончары коптяковской культуры поселения Оськино Болото использовали минеральные (шамот) и органические (органические растворы, выжимка из навоза жвачных животных) добавки.

Шамот (Ш) представлен фракциями таблитчатой и аморфной формы, размер которых в основном составляет 0,5–2,9 мм, но почти в каждом образце фиксируются включения от 3,0 до 5,0 мм и крошка менее 0,5 мм. Шамот вводился в основном в концентрации 1:4 (55,5 %), практически в равных долях представлены формовочные массы, в которых концентрация шамота составляет 1:3 (16,7 %), 1:5 (11,1 %), 1:6 (11,1 %) и 1:7 (5,6 %).

Выжимка из навоза жвачных животных (В) фиксируется по наличию небольшого количества отпечатков измельченной растительности размером от 0,3–1,0 до 2,0–4,0 мм, аморфных или трещиноватых как бы стянутых внутри пустот размером от 0,5 до 4,5 мм. Стеночки полостей сглажены, зачастую покрыты коричневым налетом либо имеют бесцветные матовые поверхности без четких налетов и пленочек. Единично отмечены углистые стеклообразные включения размером до 1,0 мм. Концентрация данного компонента по отношению к формовочной массе незначительна.

Органический раствор (ОР) фиксируется по наличию аморфных, округлых или трещиноватых пустот размером от 0,5 до 4,0 мм, покрытых белесыми, сероватыми или, чаще, маслянистыми бесцветными или углистыми пленками, имеющими жирный блеск. Подобные пленочки также отмечаются на отдельных участках изломов или минеральной примеси.

Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото

Таким образом, по сочетанию различных видов добавок с исходным сырьем были выделены следующие рецепты формовочных масс (рис. 4): исходное сырье + шамот + органический раствор (66,6 %); исходное сырье + шамот + выжимка из навоза (27,8 %); исходное сырье + шамот (5,6 %).

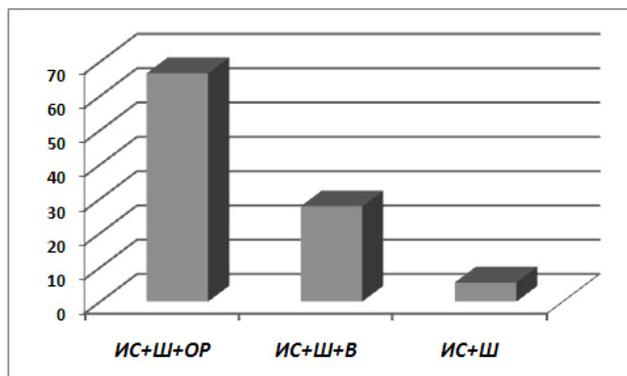

Рис. 4. Соотношение рецептов формовочных масс керамики коптяковской культуры поселения Оськино Болото

При использовании илов как исходного пластичного сырья в качестве органического компонента вводили только органический раствор. Выжимка из навоза жвачных животных зафиксирована лишь в двух сосудах, изготовленных из илистых глин, и в четырех — из классических глин.

Технико-технологическому анализу подвергался и шамот, входящий в состав формовочной массы. В качестве искусственных примесей в шамоте, полученном при дроблении вышедших из употребления сосудов, в основном фиксируется шамот. В четырех фрагментах в шамоте прослежена слюда и единично тальк. Таким образом, рецепты формовочных масс на основе шамота правомерно считать традиционными.

Частичная информация по особенностям конструирования начина и полого тела изделий получена в ходе исследования 10 сосудов, представленных в основном верхними частями, — это сосуды 2–5, 9 и 10. Лишь по трем изделиям можно судить о программе конструирования начинов (сосуды 1, 7 и 8).

Сосуд 1 — фрагмент небольшой чашечки (рис. 5, 2). Начин сосуда, скорее всего, изготавливался в соответствии с донно-емкостной программой конструирования. Модель программы полная. Многослойность поперечных изломов позволяет заключить, что в качестве «строительных элементов» использовались глиняные лоскуты, которые наращивались по траектории, близкой к спиралевидной. Информация, полученная при анализе четырех верхних частей (сосуды 2–5), также свидетельствует об использовании лоскутов при их конструировании, которые, скорее всего, наращивались по траектории, близкой к спиралевидной (рис. 5, 5, 7, 8, 10).

Исследование сосуда 6 (рис. 5, 6) показало, что конструирование верхней части емкости производилось с помощью коротких жгутов по спиралевидной траектории.

Ввиду фрагментированности сосуда 7 (рис. 5, 4) заключение о способе его конструирования имеет предположительный характер. Начин сосуда, судя по линиям спаев между строительными элементами в продольных и поперечных изломах, изготовлен в соответствии с донно-емкостной программой. Модель программы установить не удалось. В качестве строительных элементов, скорее всего, использовались короткие жгуты. Полное тело сосуда, возможно, выполнено с помощью лент кольцевым налепом.

Начин сосуда 8 (рис. 5, 9), судя по линиям спаев, изготавливался в соответствии с донной программой. Отсутствие многослойности в изломе дна позволяет говорить о том, что оно сформировано из одного комка глины. Конструирование полого тела сосуда производилось с помощью лент, наращиваемых по кольцу.

Отсутствие дна у сосудов 9 и 10 (рис. 5, 1, 3) позволяет говорить лишь о том, что емкости изготавливались ленточным кольцевым налепом.

Форма сосудам, скорее всего, придавалась с помощью выдавливания пальцами в процессе изготовления, а также с помощью выбивания гладкой колотушкой, о чем свидетельствует силь-

ная деформированность строительных элементов в изломах некоторых изделий. Следов использования форм-моделей не зафиксировано.

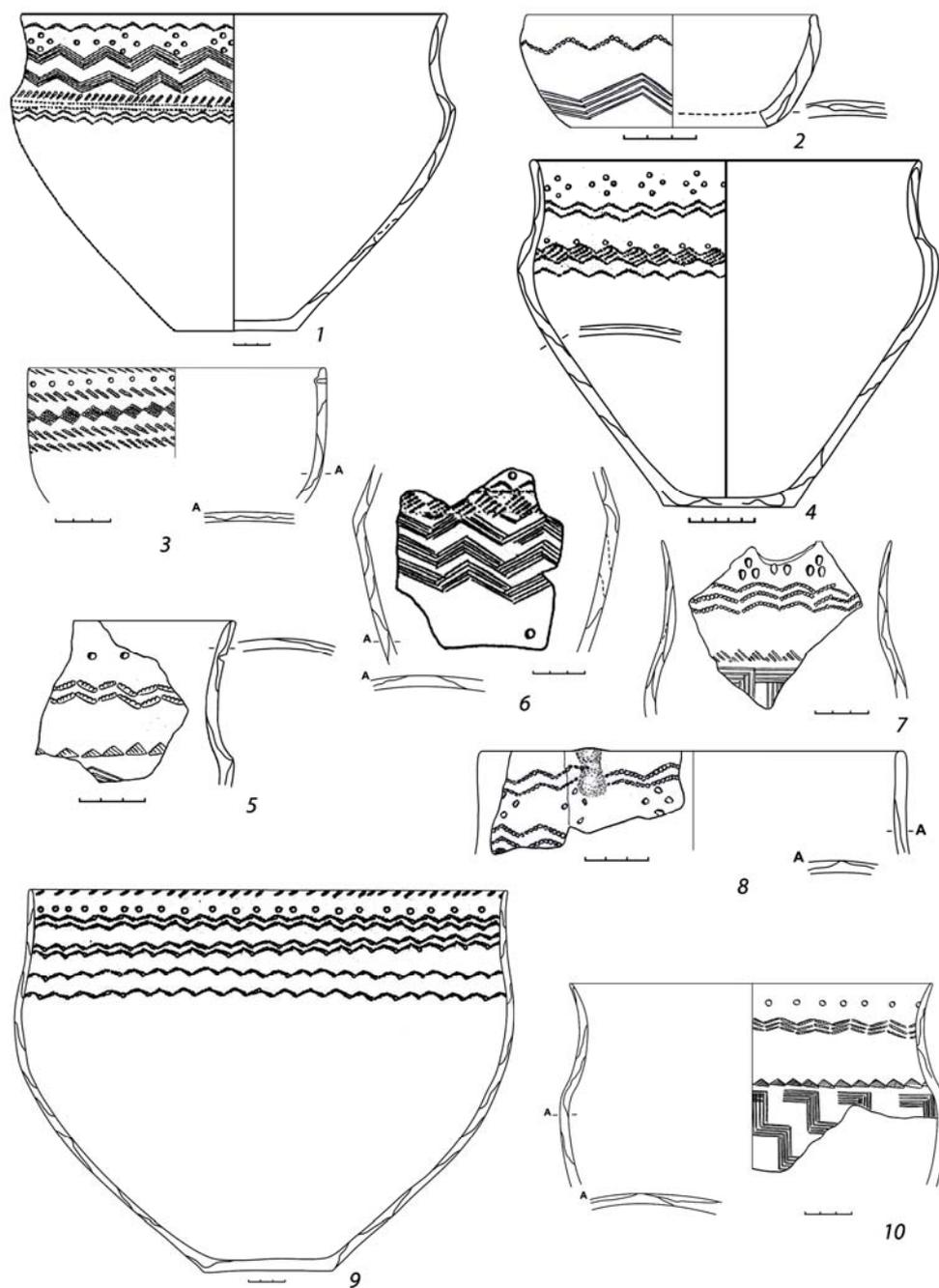

Рис. 5. Поселение Оськино Болото. Керамика коптяковского типа:
1, 4–6, 9 — жилище 24; 2, 3, 7, 8, 10 — межжилищное пространство

Обработка поверхностей сосудов производилась простым заглаживанием чаще всего инструментами с твердой рабочей поверхностью и очень редко эластичными предметами. На внутренних поверхностях восьми изделий фиксируются следы небольшой галечки, заглаживание которой выполнялось по влажной глине. На семи изделиях отмечены следы шпателей и, судя по равномерности оттисков и равным промежуткам между бороздками, — гребенчатого штампа. Использование инструментов с эластичной рабочей поверхностью (пальцы?) прослежено на

Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото

внутренней поверхности трех изделий. Внешние стенки сосудов также чаще всего заглаживались галечками и шпателями. Лишь на миниатюрной чашечке отмечена обработка пальцами. После первоначальной обработки поверхностей и нанесения орнамента зачастую внешние стенки уплотнялись, возможно, костяными шпателями либо ложились по подсушенной основе (11 изделий). Уплотнение и лощение также фиксируется на внутренней поверхности четырех фрагментов.

Придание прочности и устранение влагопроницаемости стенок сосудов достигалось путем термической обработки. Большая часть сосудов имеет однотонную темно-серую окрашенность изломов либо осветленные поверхности и темно-серую сердцевину, что свидетельствует о низкотемпературном обжиге (50 %). Изломы другой группы фрагментов имеют двух- или трехцветную окрашенность — осветленный слой фиксируется только с внешней, только с внутренней либо и с внешней и с внутренней стороны (44,4 %). Ширина осветленных участков составляет от 0,5–1,0 до 2,0–3,0 мм. Граница между осветленными слоями и темно-серой сердцевиной во всех случаях четкая. Это позволяет говорить о том, что после достижения температур каления изделия быстро извлекались из обжигового устройства. Лишь один фрагмент имеет сплошной осветленный излом (5,6 %).

Отсутствие археологических данных о наличии у коптяковского населения Оськиного Болота специальных обжиговых устройств позволяет предположить, что обжиг проводился в простых кострищах или очагах.

Орнамент наносился гребенчатым штампом в основном в технике штампования и, реже, протаскивания, орнаментиром с округлым рабочим краем техникой вдавления. Единично представлены оттиски гладкого штампа и резные линии. Узор нанесен на шейку и верхнюю часть тулова, орнаментация в придонной части единична. Иногда между орнаментальными зонами по шейке и тулову встречается неорнаментированная полоса (рис. 5, 4, 10). Шейки сосудов украшались зигзагом (рис. 5, 1, 2, 4, 5, 7–10), незамкнутыми ромбами (рис. 5, 3), вертикальными и наклонными линиями (рис. 5, 3, 9). Свообразие комплексу придают сгруппированные в ряды, зигзаги, крестовидные и треугольные фигуры округлые и овальные вдавления (рис. 5, 1, 3, 4, 7–10). Иногда переход шейки в тулово подчеркивался треугольными вдавлениями, выполненными уголком плоской палочки или гребенчатого штампа (рис. 5, 5, 10). Для орнаментики тулова характерны горизонтальные линии (рис. 5, 1), ромбы (рис. 5, 4, 6), зигзаги (рис. 5, 1, 4, 9), ковровый орнамент (рис. 5, 7, 10). В придонной части единично отмечены зигзаг (рис. 5, 2) и горизонтальная «елочка», дополненная треугольными вдавлениями. Характерно сочетание различных техник нанесения орнамента гребенчатым штампом на одном сосуде, что фиксируется, например, и в комплексе керамики коптяковской культуры поселения Чепкуль 5 [Илюшина, 2011б, с. 387, рис. 1, 7, 11].

Аналитические данные по технологии изготовления керамики выявили неоднородность в использовании гончарами поселения исходного пластичного сырья, а также отличия в наиболее консервативных навыках гончарного производства — конструировании начина и полого тела сосудов. На основе полученных данных можно предположить, что комплекс поселения отражает процесс смешения носителей различных технологических традиций.

В целом рассмотренные данные по всем ступеням гончарного производства коррелируются с информацией о технологии изготовления посуды населением коптяковской культуры Нижнего Притоболья, полученной на основе анализа 60 экз. керамики [Илюшина, 2011а, б]. Вместе с тем есть и отличия, отмечающиеся при сравнении основных видов исходного пластичного сырья, конструировании начинов и полого тела сосудов. Так, только по материалам Оськиного Болота зафиксировано использование илов гончарами коптяковской культуры. На других поселениях не отмечено донной программы конструирования изделий.

В керамическом комплексе Оськиного Болота в отличие от других поселений (Чепкуль 5, ЮАО 6, Дуванское 18) прослеживается большее внешнее сходство с древностями коптяковского типа горно-лесного Зауралья, что проявляется в особенностях профилировки некоторых изделий, а также в наличии характерных для этого региона элементов орнамента (например, завершенные ромбы). Между тем в технологии изготовления посуды гончарами поселения Оськино Болото непосредственной связи с уральскими группами населения не обнаруживается, в частности, отсутствуют сосуды, изготовленные из глин с обильной примесью талька или с его искусственным введением в формовочную массу. Проследить же какие-либо общие или отличительные черты по другим ступеням гончарного производства пока невозможно ввиду отсут-

вия полноценных публикаций, посвященных технологическим особенностям керамики горно-лесного Зауралья.

Комплекс посуды, полученный в ходе исследований поселения Оськино Болото, по своим технологическим особенностям и орнаментации имеет сходство с древностями коптяковского типа, распространенными в горно-лесном Зауралье и Притоболье. К.В. Сальников, синхронизируя коптяковские и черкакульские древности, датировал их серединой II тыс. до н.э. [1967, с. 353–375]. Л.П. Хлобыстин относил коптяковскую культуру к XV–XIV вв. до н.э. [1976, с. 65–70]. М.Ф. Косарев, локализуя коптяковские комплексы в пределах Среднего Зауралья, синхронизировал их с петровской культурой, сосуществовавшей с южно-уральской абашевской в пределах XVI–XIV вв. до н.э. [1987, с. 268–269]. А.Ф. Шорин, соотнося признаки коптяковской керамики с абашевской (баланбашской), датировал коптяковские комплексы концом второй четверти — серединой II тыс. до н.э., в пределах сейминского-турбинского хронологического горизонта [1999, с. 97–101]. В настоящее время получены радиоуглеродные даты из придонной части жилища коптяковской культуры поселения Чепкуль 20, расположенного в Андреевской озерной системе (Тюменский р-н Тюменской обл.). Из данной серии с коптяковскими материалами были соотнесены две радиоуглеродные даты: 3510±45, 3700±45 л. н. (СОАН 5852, 5855), а их позиция в общей периодизационной схеме определена между алакульскими и федоровскими древностями [Зах, Иванов, 2006, с. 20]. Исходя из вышеизложенного, представляется возможным предварительно датировать коптяковский комплекс поселения Оськино Болото серединой II тыс. до н.э.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 12-06-31044 «Динамика гончарного производства у населения эпохи бронзы в лесостепной зоне Западной Сибири».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы: Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.
- Бобринский А.А.* Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства. Самара: Изд-во СамГПУ, 1999. С. 5–109.
- Зах В.А., Зимица О.Ю.* Скотоводческие культуры эпохи бронзы // Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. С. 135–158.
- Зах В.А., Иванов С.Н.* Комплекс эпохи бронзы многослойного поселения Чепкуль 20 на севере Андреевской озерной системы // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 12–21.
- Илюшина В.В.* Технология изготовления керамики коптяковской культуры (по поселению Чепкуль 20) // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2011а. Вып. 4. С. 170–172.
- Илюшина В.В.* Технология изготовления посуды коптяковской культуры по материалам поселения Чепкуль 5 // Тр. III (XIX) Всерос. археол. съезда. СПб.; М.; Вел. Новгород, 2011б. С. 386–388.
- Исаев Д.Н.* История изучения коптяковской культуры // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 11. С. 42–45.
- Косарев М.Ф.* Первый период развитого бронзового века Западной Сибири (самусьско-сейминская эпоха) // Эпоха бронзы лесной полосы СССР. М.: Наука, 1987. С. 268–275.
- Сальников К.В.* Некоторые вопросы истории лесного Зауралья в эпоху бронзы // ВАН. 1964. Вып. 6. С. 5–23.
- Сальников К.В.* Очерки древней истории Южного Урала. М.: Наука, 1967. 408 с.
- Ткачев А.А.* Поселение поздней бронзы Оськино Болото (предварительное сообщение) // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2001. Вып. 2. С. 24–28.
- Ткачев А.А.* Предварительные итоги исследования многослойного поселения Оськино Болото (культурные комплексы) // Словцовские чтения-2003. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2003. С. 128–130.
- Ткачев А.А.* Комплексы эпохи бронзы поселения Оськино Болото // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2012. С. 174–178.
- Ткачев А.А., Волков Е.Н.* Исследование раннего строительного горизонта поселения Оськино Болото // Проблемы взаимодействия человека и природной среды. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2002. С. 17–23.
- Ткачев А.А., Волков Е.Н.* Энеолитический комплекс поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2007 г.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2007. № 8. С. 241–248.
- Ткачев А.А., Ткачева Н.А.* Культурные комплексы поселения Оськино Болото (по материалам раскопок 2005 г.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2006. № 7. С. 241–248.

Коптяковский комплекс поселения Оськино Болото

Ткачев А.А., Ткачев Ал.Ал. Пахомовский комплекс поселения Оськино Болото // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2009. № 11. С. 81–89.

Ткачев Ал.Ал. Новый памятник коптяковской культуры на территории Тюменского Притоболья // XLIII междунар. Урало-Поволж. археол. студ. конф. Оренбург, 2011. С. 56–59.

Хлобыстин Л.П. Поселение Липовая Курья в Южном Зауралье. Л.: Наука, 1976. 65 с.

Шорин А.Ф. Энеолит Урала и сопредельных территорий: Проблемы культурогенеза. Екатеринбург: ИИА УрО РАН, 1999. 182 с.

Тюмень, ИПОС СО РАН
sever626@mail.ru
vika_tika@mail.ru

The article considers new data regarding the Koptyaky culture, obtained on the territory of Tyumen Low Tobol basin from investigations of the settlement of Os'kino Boloto. Subject to introduction into a scientific circulation being data on constructional features of dwellings and specificity of pottery industry. Resulting from technical and technological analysis of the pottery, subject to specification being traditions of selection and preparation of initial plastic raw material, making of molding compounds, designing vessels, processing articles' surfaces, and baking.

Tyumen Low Tobol basin, settlement of Os'kino Boloto, the Koptyaky culture, dwellings, pottery, technical and technological analysis, ornamentation.